ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 5 | 2025. Volume 18. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Роль переводчика в сохранении смысловых и стилистических особенностей художественного текста: на примере сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и их переводов на китайский язык

Чжан Ваньцзин

Аннотация. Цель исследования – выявление роли переводчика в процессе сохранения смысловых и стилистических особенностей художественного текста на примере сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и их китайских переводов, сделанных Ли Ганом, Юань Яньнанем, Лу Чжаомином, Чжу Хайгуанем, Ван Вэнем и Цзан Чжунлунем. В статье рассмотрены основные приемы передачи смысловых доминант произведений писателя при переводе на китайский язык в контексте лингвокультурных параллелей. Особое внимание уделяется анализу стратегий, используемых китайскими переводчиками при адаптации стилистических особенностей произведений Ф. М. Достоевского для сохранения авторского замысла. Научная новизна исследования состоит в том, что предложен культурно-контекстуальный подход к анализу переводов произведений Ф. М. Достоевского, в рамках которого перевод рассматривается как многоуровневый процесс лингвокультурной медиации, где ключевую роль играет профессиональная компетентность переводчика, его способность улавливать и передавать смысловые и стилистические особенности текста оригинала в контексте культурного фона, в котором произведения были созданы. В результате исследования установлено, что эффективность перевода художественных произведений во многом зависит от понимания переводчиком культурных контекстов, в которых действуют персонажи и развиваются события. Переводчики, обладая не только языковыми навыками, но и знаниями о менталитете, традициях и социальных нормах русской и китайской культур, способны создать более точную интерпретацию оригинала.

EN

The translator's role in preserving the semantic and stylistic features of literary text: a comparative analysis of F. M. Dostoevsky's works and their Chinese translations

Wanjing Zhang

Abstract. This research aims to identify the role of the translator in preserving the semantic and stylistic features of a literary text, using a comparative analysis of F. M. Dostoevsky's works and their Chinese translations by Li Gan, Yuan Yannan, Lu Zhaoming, Zhu Haiguan, Wang Wen, and Zang Zhonglun. The article examines the main techniques for conveying the semantic dominants of the writer's works when translating into Chinese, within the context of linguocultural parallels. Particular attention is paid to the analysis of strategies used by Chinese translators in adapting the stylistic features of F. M. Dostoevsky's works to preserve the author's intent. The scientific novelty of the research lies in the proposed cultural-contextual approach to the analysis of translations of F. M. Dostoevsky's works, within which translation is viewed as a multi-level process of linguocultural mediation, where the professional competence of the translator plays a key role, along with their ability to grasp and convey the semantic and stylistic features of the original text within the context of the cultural background in which the works were created. The research establishes that the effectiveness of translating literary works largely depends on the translator's understanding of the cultural contexts in which the characters operate and the events unfold. Translators, possessing not only linguistic skills, but also knowledge of the mentality, traditions, and social norms of Russian and Chinese cultures, are able to create a more accurate interpretation of the original.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250259

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью культурно обусловленного анализа процесса художественного перевода, где ключевую роль играет профессиональная компетентность переводчика, его способность не только интерпретировать и передавать текст с одного языка на другой, сохраняя оригинальный стиль, смысловую и эмоциональную насыщенность произведения, но и выступать своеобразным медиатором между различными лингвокультурными системами (Вотинцева, 2011). В этом смысле переводчик художественного текста должен исходить (в том числе) из герменевтического подхода (Синицына, Бижева, 2015), позволяющего ему проникать в контекст и подтекст исходного текста, декодировать культурные коннотации, национальные особенности художественного мышления и менталитета, а также воссоздавать все это средствами языка перевода с максимальной адекватностью и эквивалентностью.

Герменевтический подход к переводу художественных произведений предполагает активное использование разнообразных интерпретационных стратегий, обеспечивающих максимально точное изображение авторских интенций и художественной модальности текста оригинала в иноязычном дискурсивном пространстве, что особенно актуально для художественных произведений Ф. М. Достоевского и их переводов на китайский язык. Произведения писателя характеризуются сложной диалектической структурой, многослойностью психологического повествования, философским анализом и особой речевой организацией текста (Хуэйжун, 2020). Это обусловливает повышенные требования к профессиональной компетентности переводчика, который должен не только виртуозно владеть языковыми средствами, но и обладать способностью к герменевтической интерпретации смысловых и стилистических особенностей текста оригинала. Особое внимание переводчику следует уделять культурным и историческим контекстам, в которых были написаны произведения Ф. М. Достоевского. Понимание реалий, социокультурных условий и философских концепций, пронизывающих художественные тексты, важно для адекватного перевода (так, к примеру, многие герои произведений писателя и их внутренние конфликты являются отражением реалий жизни в России XIX века, что требует от переводчика как языковых, так и культурных, исторических компетенций).

Соответственно, проблема выявления роли переводчика в процессе сохранения смысловых и стилистических особенностей художественного текста (на примере сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и их китайских переводов) актуализируется за счет целого ряда факторов:

– во-первых, ввиду необходимости преодоления языковых и культурных барьеров, при этом важности понимания, что каждая культура имеет свои уникальные коннотации и ассоциации, которые, в свою очередь, могут существенно повлиять на восприятие и понимание текста иноязычными читателями (лингвокультурный);

– во-вторых, в результате трансформации ключевых требований к профессиональной компетентности переводчиков и появления новых технологических инструментов в переводческой деятельности, в том числе созданных на базе искусственного интеллекта и современных технологий (профессиональный);

– в-третьих, вследствие важности разработки комплексных подходов к анализу перевода художественных произведений и значимости систематизации методологических принципов переводческой деятельности для обеспечения более точного понимания художественного текста в контексте его культурной среды (методологический).

Таким образом, высокая научная значимость и актуальность изучаемой в рамках настоящей работы проблемы позволили обозначить следующие задачи исследования:

1) рассмотреть основные приемы передачи смысловых доминант произведений писателя при переводе на китайский язык в контексте лингвокультурных параллелей;

2) представить стратегии, используемые китайскими переводчиками при адаптации стилистических особенностей произведений Ф. М. Достоевского для сохранения авторского замысла.

Материалом для исследования послужили тексты произведений Ф. М. Достоевского, а также их китайские переводы, выполненные такими переводчиками, как Ли Ган, Юань Яньнань, Лу Чжаомин, Чжу Хайгуань, Ван Вэнь и Цзан Чжунлунь:

- Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман в 6 ч. с эпилогом / текст подгот. Л. Д. Опульская // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. Т. 6.
- Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. Т. 14. Кн. 1-10.
- 陀思妥耶夫斯基 全集. 第七卷罪与罚 (上). 陈燊主编. 力冈、袁亚楠译. 石家庄: 河北教育出版社, 2010 (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского: в XXII т. / под ред. Чэнь Шеня; пер. Ли Гана и Юань Яньнаня. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2010a. Т. 7. Преступление и наказание. Ч. 1).
- 陀思妥耶夫斯基 全集. 第八卷罪与罚 (下). 陈燊主编. 力冈、袁亚楠译. 石家庄: 河北教育出版社, 2010 (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского: в XXII т. / под ред. Чэнь Шеня; пер. Ли Гана и Юань Яньнаня. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2010b. Т. 8. Преступление и наказание. Ч. 2).
- 陀思妥耶夫斯基 全集. 第十五卷卡拉马佐夫兄弟 (上). 陈燊主编. 陆肇明译. 石家庄: 河北教育出版社, 2010 (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского: в XXII т. / под ред. Чэнь Шэня; пер. Лу Чжаомина. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2010c. Т. 15. Братья Карамазовы. Ч. 1).

- 陀思妥耶夫斯基 罪与罚. 朱海观、王汶译. 北京: 人民文学出版社, 2004 (Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / пер. Чжу Хайгуаня и Ван Вэня. Пекин: Изд-во народной лит-ры, 2004).
- 陀思妥耶夫斯基. 卡拉马佐夫兄弟 (上, 下). 臧仲伦译, 石家庄: 河北教育出版社, 2009 (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: в 2 ч. / пер. Цзан Чжунлуня. Шицзячжуан: Hebei Education Press, 2009. Ч. 1-2).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области переводоведения (Виноградов, 2001; Гарбовский, 2004; Комиссаров, 2014), в том числе освещающие актуальные проблемы герменевтического и лингвокультурологического подходов к переводу (Андреева, 2022; Жеребин, 2014; Мишкуров, 2017; Тимко, 2021), а также посвященные особенностям перевода художественной литературы с русского языка на китайский (Со Цян, 2021; Тун Цзин, 2020; Цю Ши, 2017). Особое значение имеют научные труды, в рамках которых изучаются вопросы восприятия и перевода произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык: в частности, рассматриваются аспекты адаптации культурного контекста и языковых особенностей, влияющих на интерпретацию произведений писателя китайскими читателями (Алексеев, 2016; Чжао Хун, Дубкова, 2021; Цэн Цзя, 2021).

Для проведения исследования, нацеленного на выявление роли переводчика в процессе сохранения смысловых и стилистических особенностей художественного текста на примере сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и их китайских переводов, в данной статье применяются следующие методы:

1) методы сравнительного анализа, позволяющие рассмотреть, каким образом культурные реалии России и Китая влияют на интерпретацию текста, а также на стилистические и смысловые изменения, которые могут произойти в процессе перевода;

2) методы контент-анализа и исследования параллельных текстов, которые дают возможность сопоставить текст произведений Ф. М. Достоевского с вариантами переводов, что поможет обнаружить как дословный перевод, так и случаи адаптации, где переводчик «более свободно» подходит к переводу;

3) методы лингвокультурного и герменевтического анализа, обеспечивающие более содержательное понимание культурных и исторических контекстов, в которых создавались как тексты произведений писателя, так и их переводы (при лингвокультурном анализе акцентируется внимание на специфике языка и лингвокультурных кодов, которые могут быть утрачены или искажены при переводе; герменевтический анализ позволяет рассмотреть, как переводчики интерпретируют смысловые слои произведений и какие значения они придают образам и идеям).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов с целью повышения качества перевода художественной литературы, особенно произведений Ф. М. Достоевского, на китайский язык. Выводы настоящего исследования могут служить основой для разработки методических рекомендаций по сохранению смысловых и стилистических особенностей текста оригинала при переводе, что является значимым в контексте межкультурной коммуникации и литературного перевода. Полученные результаты исследования могут быть полезны при подготовке курсов и семинаров по теории и практике перевода, а также использоваться в содержании лингвистических и культурологических программ, в рамках которых изучается взаимодействие русской и китайской литератур. Опыт сравнительно-сопоставительного анализа вариантов переводов может быть применен для создания учебных пособий для переводчиков, что позволит улучшить их навыки в передаче авторского стиля и сохранении смысла произведений.

Обсуждение и результаты

Произведения Ф. М. Достоевского многократно переводились на китайский язык. Так, наиболее известные переводы принадлежат таким переводчикам, как Вэй Цунъу, Гэн Цзичжи, Ли Цзие, Шао Цюаньлинь, которые перевели с русского «Братьев Карамазовых» (1940), «Униженных и оскобленных» (1943), «Идиота» (1946), «Бедных людей», «Записки из Мертвого дома» (1947, 1950), «Подростка» (1948) (Хуэйжун, 2023). Для большинства переводов произведений писателя характерен не только высокий литературный уровень, но и всесторонне понимание культурных и философских аспектов его творчества. При этом, как правило, переводы выполняются с учетом не только лексических, но и стилистических особенностей оригинала. Переводчики стремятся сохранить художественную выразительность и эмоциональную насыщенность текста, что является важным для передачи внутреннего мира персонажей и их философских размышлений. Кроме того, переводчики не просто пересказывают содержание – они активно адаптируют его к культурному контексту Китая. Для этого учитываются различные культурные и социальные реалии, которые могут не полностью совпадать с русскими. Особенно это важно при передаче ключевых эпизодов произведений, вокруг которых строится сюжет (в этом смысле большой интерес вызывают переводы Ли Гана, Юань Яньнаня, Лу Чжаомина, Чжу Хайгуаня, Ван Вэня и Цзан Чжунлуня, чьи работы будут рассмотрены в рамках данного исследования).

Итак, перевод художественных произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык требует от переводчиков особого внимания к **ключевым смысловым доминантам**, которые часто включают в себя культурные, исторические и философские основы (под *смысловыми доминантами* нами понимаются ключевые эпизоды произведений, вокруг которых строится сюжет, развиваются конфликты, раскрываются характеры героев, которые формируют основное содержание и идею текста). Так, анализ материала исследования позволил установить, что одним из основных приемов передачи ключевых смысловых доминант произведений писателя является использование ***культурных аналогий***, которые помогают передать философские и нравственные идеи самого Ф. М. Достоевского. В качестве примера можно привести отрывок перевода романа

«Преступление и наказание», где главный герой, Родион Раскольников, сталкивается с морально-нравственными дилеммами, которые иллюстрируют его внутреннюю борьбу и сложные философские воззрения (перевод Чжу Хайгуаня и Ван Вэня):

рус.: «*Что делать? Сломать, что надо, раз навсегда, да и только: и страдание взять на себя! Что? Не понимаешь? После поймешь… Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!..*» (Достоевский, 1973, с. 253);

кит.: «怎么办吗? 挫毁那些必须摧毁的，一元永逸地挫毁它，只能这样：一切兰难自己承担！什么？你不明白？你以后会明白和权力，而主要的是自由和權力! 统治一切往往发抖的生灵和整个蚂蚁窝…» (陀思妥耶夫斯基 [Достоевский], 2004, с. 344) (**досл. авторский перевод**: «Что делать? Уничтожить то, что должно быть уничтожено, уничтожить раз и навсегда, только так: вынести все трудности самому! Что? Не понимаешь? Поймешь потом… Свобода и власть, но главное власть! Господство над всеми дрожащими тварями и всем муравейником»).

В отрывке текста оригинала затрагиваются ключевые философские и моральные вопросы, тесно связанные с русским контекстом – идеей «народного счастья», социальным неравенством и представлением о праве сильного. При переводе отрывка на китайский язык переводчики сталкиваются с необходимостью передать не только смысл используемых писателем слов, но и «дух оригинала», учитывая различия в культурных представлениях и понимании свободы, власти и морали, что является довольно сложным для трансляции в другом культурном контексте. Важно учитывать, как эти идеи воспринимаются в китайском обществе и как они соотносятся с китайскими философскими концепциями (конфуцианством и даосизмом). Так, *свобода* (自由) и *власть* (权力) – два центральных понятия в тексте. В китайском языке 自由 может нести положительный смысл, связанный с индивидуальными правами, в то время как 权力 может восприниматься как нечто более негативное, ассоциирующееся с тиранией или подавлением. Здесь, вероятно, требуется дополнительный комментарий, чтобы избежать искажения смысла.

Кроме того, в тексте перевода 自由和权力，而主要的是权力, как и в тексте оригинала (*Свободу и власть, а главное власть*), основной акцент делается на *власти*, что может вызвать у китайского читателя определенные ассоциации с традиционными представлениями о власти и ее роли в обществе. В китайской культуре власть зачастую ассоциируется с моральной ответственностью и обязанностью заботиться о благополучии китайского народа. Это может привести к тому, что акцент на власти в переводе может быть воспринят иначе, чем в оригинале, где она представляется в контексте личной ответственности и внутренних конфликтов. В то же время понятие *муравейник* (蚂蚁窝) в данном контексте может быть переведено как «сообщество/общество»: в китайском языке оно отсылает к идее коллективизма, что в целом может изменять восприятие фразы. В русском языке *муравейник* зачастую воспринимается как метафора для системы, в которой каждый играет свою роль, тогда как в китайском языке ассоциируется с гармонией и необходимостью подчиняться общественным интересам. В свою очередь, выражение 整个蚂蚁窝 (досл.: над всем муравейником) китайский читатель может воспринимать как призыв к действию в интересах коллектива, что меняет тональность высказывания.

Наряду с этим переводчикам в процессе работы над ключевыми эпизодами романа, где представлены основные культурные, исторические и философские аспекты русской жизни XIX века, было важно сохранить такие понятия, как *сверхчеловек*, *угрызения совести*, *социальная справедливость* и многие другие. Для этого переводчики использовали ***эквивалентные синонимические выражения***, отражающие философскую нагрузку оригинала. Данные понятия приобрели следующий вид: 有超能力的人 (陀思妥耶夫斯基 [Достоевский], 2004) (досл.: человек со сверхспособностями); 悔恨 (досл.: раскаяние, сожаление), 社會正義 (досл.: общественная/социальная справедливость) (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений…], 2010b). Когда Раскольников рассуждает о своем праве на убийство ради высшей цели, переводчики используют аналогии, понятные китайскому читателю, чтобы избежать двусмысленности. Вместо прямого перевода выражения *право сильного*, которое может быть воспринято как оправдание насилия, переводчики в отдельных эпизодах выбирают нейтральные формулировки: 权力与责任 (陀思妥耶夫斯基 [Достоевский], 2004) (досл.: власть и ответственность/мораль) или 权力的正当性 (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений…], 2010b) (досл.: законность власти), что позволяет подчеркнуть ключевую философскую идею в рассуждениях героя, не теряя при этом значимости исторического контекста произведения.

В то же время при переводе ключевых эпизодов романа, где Раскольников говорит о своих внутренних терзаниях, переводчики зачастую используют синонимические единицы, позволяющие акцентировать внимание на философской идее конфликта между личными амбициями и моральной ответственностью. Например, в переводе Ли Гана и Юань Яньнаня: 内心的斗争 (досл.: внутренняя борьба) или 道德的枷锁 (досл.: моральные нормы/рамки) (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений…], 2010a). Такой подход помогает сохранить не только смысл текста оригинала, но и передать его эмоциональную насыщенность, что особенно важно в случае с произведениями Ф. М. Достоевского, характеризующимися сложным психологическим анализом персонажей. Также примером служит отрывок, где герой размышляет о своем праве на убийство и последствиях этого акта:

рус.: «*Штука в том: я задал себе один раз такой вопрос: что если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, регистраторша, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну, так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было?..*» (Достоевский, 1973, с. 319);

кит.: «事情是这样的，有一次我癌上自己提出这样一个问题，比方说，假如拿破仑处在我这种地位上，他会怎么办？他既没有士伦，也没有埃及，更没有越过勃朗峰！以开创自己辉煌的事业，而代替所有这些壮丽辉烛的战功的，却仅仅是一个可笑的老太婆，一个十四等文官的夫人，而且为了拿

走 她 箱子 里 的 钱， 还 得 杀 死 她， 为 了 建功 立业， 你 明白 吗？假如 除 此 以 外 他 并 无 别 的 出 路， 那 么 他 会 下 决 心 干 这 种 事 吗 ?..» (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений...], 2010b, с. 167-168) (**досл. авторский перевод**: «Дело в том, что я однажды задал себе такой вопрос: что бы сделал Наполеон, если бы он был на моем месте? У него не было бы ни Тулона, ни Египта, ни вершины Монблана, чтобы создать свою блестящую карьеру, а вместо всех этих великолепных военных достижений была бы только забавная старуха, жена чиновника четырнадцатого класса, и чтобы взять деньги из ее сундука, ее нужно было бы убить. Чтобы устроить свою карьеру, понимаете? Если вдобавок к этому, у него нет другого выхода, так будет ли он полон решимости сделать это?»).

В отрывке текста оригинала видим внутренние противоречия героя, обусловленные стремлением к разрушению старых норм и созданию новой концепции морали и власти. Особая психологичность мышления героя раскрывает его душевные терзания, страхи и стремления. Чтобы все это передать при переводе используются различные языковые средства, которые позволяют сохранить многослойность и эмоциональную насыщенность текста оригинала, в том числе за счет использования метафор и аллюзий. Так, например, Наполеон здесь выступает не только как конкретная историческая личность, но и как символ амбициозного стремления к власти и признанию: в данном случае переводчик стремится сохранить этот многослойный смысл, чтобы читатель мог осмыслить внутренние терзания героя. При этом в оригинале делается акцент на абсурдности ситуации, когда величественная фигура Наполеона сталкивается с банальностью убийства старушки, что создает контраст, который подчеркивает внутренние противоречия героя. Данный контраст также образуется за счет того, что при переводе *смешная старушонка* в китайском языке изображается как 可笑的老太婆 (досл.: забавная старушка); *регистраторша* – как 十四等文官的夫人 (досл.: жена государственного служащего четырнадцатого ранга), что подчеркивает низкий социальный статус героини.

Фраза 为了拿走她箱子里的钱，还得杀死她 (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений...], 2010b, с. 167) (досл.: чтобы взять деньги из ее сундука, нужно ее убить) также играет важную роль в передаче абсурдности ситуации. Использование разговорного стиля и просторечных слов помогает сделать текст более доступным и близким к читателю. Кроме того, использование фразы *для карьеры-то, понимаешь?* в русском языке с оттенком иронии и сарказма передано в китайском варианте как 为了建功立业，你明白吗? (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений...], 2010b, с. 168) (досл.: чтобы построить карьеру, понимаете?) – что сохраняет общий культурно-исторический контекст и эмоциональную нагрузку высказывания.

При передаче смысловых доминант произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык переводчики также активно используют ***контекстуальные пояснения и перефразирования***, что дает возможность не только сохранить смысл текста оригинала, но и адаптировать текст перевода к культурным и языковым особенностям китайских читателей. Так, например, в переводе «Братьев Карамазовых» Цзан Чжунлуня:

рус.: «*– Уж ты и спасаешь, да я и не погибал, может быть! А в чем она, вторая твоя половина?*

– В том, что надо воскресить твоих мертвецов, которые, может быть, никогда и не умирали. Ну давай чаю. Я рад, что мы говорим, Иван.

– Ты, я вижу, в каком-то вдохновении. Ужасно я люблю такие professions de foi1 вот от таких... послушников. Твердый ты человек, Алексей. Правда, что ты из монастыря хочешь выйти?

– Правда. Мой старец меня в мир посылает» (Достоевский, 1976, с. 210);

кит.: «“就是要使你的那些死人们复活， 他们也许根本就没有死。 好了， 拿茶来吧。 我很高兴我们能这样谈谈， 伊凡。”

“我瞧你是心头正充满着灵感。我最喜欢这种 ..... 见习修士的Professionsdefoi①。..... 你是一个坚定的人，阿历克赛。你 想离开修道院，真的吗？”

注：① 法语：信仰的表白

“真的。 我的长老打发我到俗世里来”» (陀思妥耶夫斯基 [Достоевский], 2009, с. 299) (**досл. авторский перевод**: «“Хочешь воскресить мертвых, которые, возможно, вовсе не умирали. А теперь принеси мне чаю. Я рад, что мы можем поговорить об этом, Иван”.

“Я вижу, ты полон вдохновения. Мне больше всего нравятся это... Professionsdefoi, от таких послушников-монахов. ... Ты решительный человек, Алексей. Ты действительно хочешь покинуть монастырь?”

“Действительно. Мои старшие отправили меня в светский мир”.

Примечание: ① *Французский: исповедание веры*»).

В данном случае в тексте перевода осуществляется точная передача основных смысловых доминант: многозначность, сложность отношений между героями. В частности, фраза 就是要使你的那些死人们复活 (досл.: чтобы воскресить своих мертвецов) сохраняет свою метафоричность, отражая философские размышления о смерти и жизни Ивана Карамазова. Чтобы сделать текст перевода более понятным для китайских читателей переводчик, сохраняя фразу на французском языке *professions de foi*, дает пояснение 注：① 法语：信仰的表白 (досл.: Примечание: ① Французский: исповедание веры), что позволяет лучше осмыслить контекст и значение этой фразы. Подобные пояснения помогают избежать потенциальных недоразумений и делают идеи и концепции, заложенные в оригинале, более понятными. Особенно если речь идет о специфических культурных и исторических реалиях, а также философских воззрениях, характерных для эпохи Ф. М. Достоевского, с которыми современный китайский читатель может быть не знаком.

Такого рода переводческие приемы также влияют и на реализацию **стилистических особенностей произведений** писателя при переводе на китайский язык. Отталкиваясь от концепции Л. Венути (Venuti, 1995), согласно которой все стратегии перевода можно свести к двум основным группам – стратегии доместикации

и форенизации, – отметим, что в рамках исследуемого материала нами выявлено незначительное число случаев ***стратегии доместикации*** в переводах произведений писателя на китайский язык. Вероятно, это связано с тем, что переводчики стремились сохранить оригинальный колорит и философскую основу произведений (их культурные, исторические и философские контексты), что обусловливает более осторожную работу с текстом при адаптации. Были выявлены лишь отдельные случаи конкретизации, пояснения, примечания. Например, в переводе «Братьев Карамазовых» Цзан Чжунлунем:

кит.: «这好象是该隐① 关于他被杀死的兄弟向上帝所作的回答吧？也许你现在正 是这样想的？但是真见鬼， 我总不能老呆在这儿等着他们呀！事情一了结， 我就走。 你大概以为我在吃德米特里的醋，以为这三个月来我一直在夺他的美女卡捷琳娜-伊凡诺芙娜。 才见鬼哩， 我是有我自己的事情。 等事情一了结， 我就走。 事情刚才已经了结了， 你就是证人。”——

注：①《圣经》故事，该隐是亚当的儿子，杀了弟弟亚伯，受到上帝惩罚。见《创世记》–» (陀思妥耶夫斯基 [Достоевский], 2009, с. 311) (**досл. авторский перевод**: «“Похоже ли это на ответ Каина ① Богу относительно его убитого брата? Может быть, именно об этом вы сейчас думаете? Но черт возьми, я не могу просто сидеть здесь и ждать их вечно! Как только все это уладится, я уйду. Вы, вероятно, думали, что я ревную к Дмитрию и что вот уже три месяца я краду у него красавицу Катерину Ивановну. Черт возьми, у меня есть свои дела. Как только это закончится, я уйду. Дело только что урегулировано, и вы являетесь свидетелем”. Примечание: ① Согласно библейской истории, Каин был сыном Адама. Он убил своего брата Авеля и был наказан Богом. См. Бытие –»).

Здесь переводчик добавляет пояснение и ссылку на Священное Писание, чтобы китайский читатель имел возможность лучше понять культурный и религиозно-исторический контекст. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на стремление сохранить оригинальный смысл и стиль, переводчик осознает важность объяснения культурных и пр. отсылок, которые могут быть неясны для аудитории, не знакомой с христианской религией, что обеспечивает восприятие текста перевода китайскими читателями не как «чужого», а как «своего». И в целом можем наблюдать стремление переводчиков исследуемых произведений Ф. М. Достоевского стать «невидимыми» (от понятия Л. Венути (Venuti, 1995)). Это позволяет сделать текст перевода легко воспринимаемым, но в то же время сохранить смысловые и стилистические особенности оригинала. Соответственно, переводчики стремятся найти баланс между точностью и адаптацией, чтобы донести до читателя не только слова, но и мысль, эмоции и атмосферу произведений.

В свою очередь, ***стратегия форенизации***, используемая переводчиками при работе с произведениями Ф. М. Достоевского, предполагает отказ от адаптации текста оригинала для китайских читателей. Эта стратегия позволяет сохранить уникальность произведений и привнести в перевод элементы, которые подчеркивают его иноязычное происхождение. Данная стратегия реализуется за счет использования незнакомых для китайского читателя понятий, выражений, требующих дополнительного осмысления. Все это создает эффект «иноземного» текста, который может вызывать интерес и желание больше узнать о культуре, из которого произведение произошло. Данная стратегия акцентирует внимание на уникальности русского культурного и исторического контекста, что может вызвать у китайского читателя интерес и желание подробнее ознакомиться с культурой и историей России XIX века. Примером форенизации (в том числе) служит сохранение оригинальных имен персонажей, названий мест, а также специфических культурных отсылок, которые не переводятся или переводятся с минимальными изменениями. Например, в переводе Лу Чжаомина:

кит.: «说到这里伊波利特-基里洛维奇详细描述了米卡准备出行的情景, 在彼尔霍金家 的一幕, 在小铺里，以及和马车夫谈话的情节» (陀思妥耶夫斯基 [Полное собрание сочинений...], 2010c, с. 425) (**досл. авторский перевод**: «Здесь Ипполит Кириллович подробно описал сцену сборов Мити в дорогу, сцену в доме Перхотина, сцену в лавке и разговор с кучером»).

Стратегия форенизации в переводе произведений Ф. М. Достоевского не только позволяет сохранить оригинальный культурный и исторический контекст, но и создает дополнительные возможности для интерпретации текста оригинала, для погружения в сложные философские и социальные вопросы, которые поднимаются в произведениях писателя. При этом важен баланс между сохранением оригинальной атмосферы текста произведений писателя и обеспечением понятности его для китайского читателя, что будет служить своеобразным мостом между культурами, позволяющим китайским читателям взглянуть на русскую литературу под новым углом.

В целом анализ роли переводчика в процессе сохранения смысловых и стилистических особенностей художественного текста на примере сравнительного анализа произведений Ф. М. Достоевского и их китайских переводов (сделанных Ли Ганом, Юань Яньнанем, Лу Чжаомином, Чжу Хайгуанем, Ван Вэнем и Цзан Чжунлунем) позволил выявить, что переводчики при передаче смысловых доминант произведений писателя сталкиваются с необходимостью интерпретации культурных контекстов. При этом среди основных приемов передачи смысловых доминант произведений следует выделить культурные аналогии (41,2%), которые требуют от переводчика не только лексической замены, но и понимания оригинального контекста. Эквивалентные синонимические выражения (29,7%) играют значительную роль в передаче семантических и стилистических оттенков художественного текста. Перефразирования (11,9%) и контекстуальные пояснения (6,4%) также являются важными инструментами, позволяющими переводчику адаптировать текст оригинала к восприятию китайской аудитории (Рисунок 1). Все это обусловливает использование стратегий доместикации и форенизации в переводческом процессе, что, в свою очередь, влияет на восприятие произведений Ф. М. Достоевского китайскими читателями.

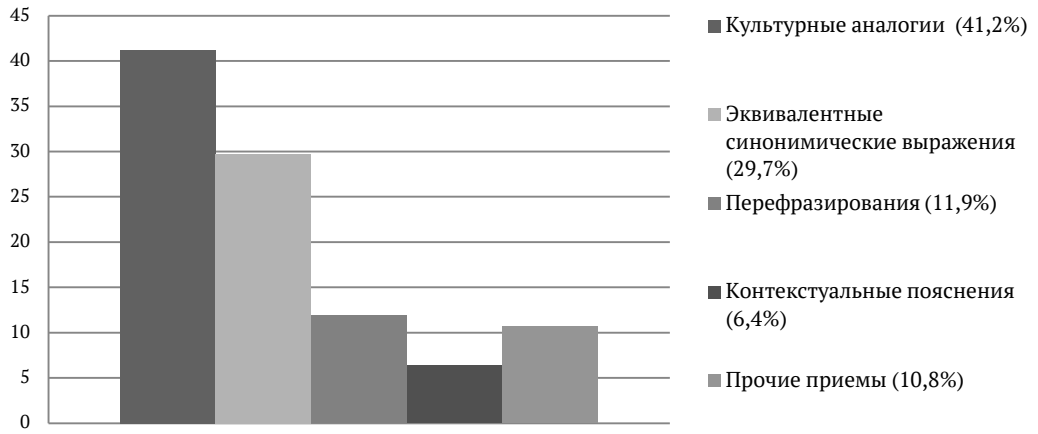

Рисунок 1. *Основные приемы передачи смысловых доминант произведений Ф. М. Достоевского при переводе на китайский язык*

Кроме того, при сопоставлении различных переводов было выявлено, что выбор переводческих стратегий часто зависит от личного стиля каждого переводчика и его восприятия художественного текста. Например, в переводах Цзан Чжунлуня наблюдается стремление к доместикации, которое, вероятно, обусловлено желанием сделать текст ближе и понятнее для китайского читателя, в то время как Лу Чжаоминь, Чжу Хайгуань и Ван Вэнь больше ориентируются на форенизацию, сохраняя «экзотические» элементы оригинала. Так, например, в переводе Лу Чжаоминя выявляется более 74,9% языковых единиц, которые сохраняют элементы, характерные для культуры оригинала, что позволяет читателям ощутить аутентичность текста. В переводах Чжу Хайгуаня и Ван Вэня этот процент достигает 84,4%, что свидетельствует об их стремлении придать переводу культурную насыщенность и художественную оригинальность. В свою очередь, Цзан Чжунлунь, используя форенизацию, в ряде случаев обращается к инструментам доместикации (около 43,1%), что позволяет ему находить баланс между сохранением оригинальных культурных контекстов и адаптацией текста (Рисунок 2). Соответственно, выбор стратегий перевода и соотношение используемых приемов напрямую влияют на качество трансляции смысловых и стилистических аспектов произведений Ф. М. Достоевского, подчеркивая важность индивидуального подхода переводчика к каждому произведению.

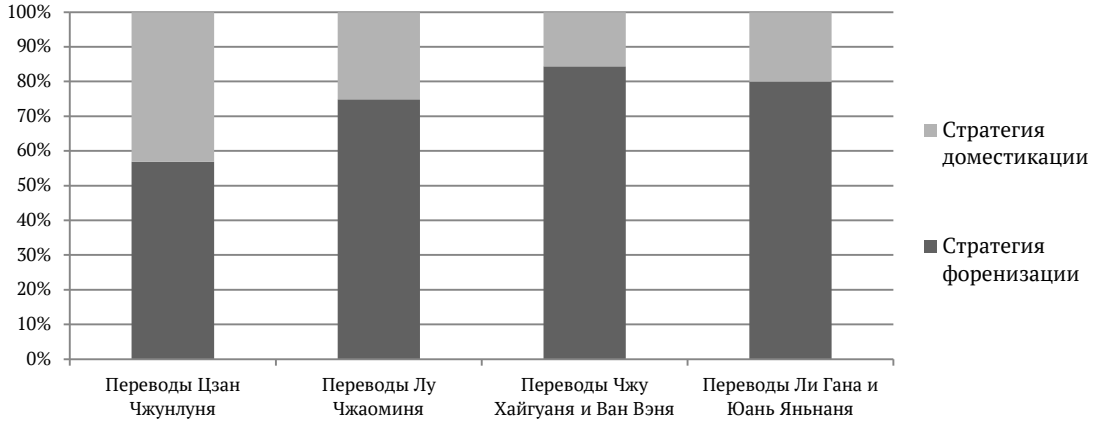

Рисунок 2. *Процентное соотношение стратегий доместикации и форенизации при переводе произведений Ф. М. Достоевского на китайский язык*

Данные различия в подходах к переводу являются важными для понимания не только переводческой практики, но и межкультурной коммуникации в целом. Каждый перевод, безусловно, становится не только интерпретацией текста, но и своего рода диалогом между русской и китайской культурами, где выбор одной стратегии, а не другой может значительно повлиять на восприятие текста-перевода произведения.

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы.

В контексте рассмотрения специфики перевода Ли Гана, Юань Яньнаня, Лу Чжаомина, Чжу Хайгуаня, Ван Вэня и Цзан Чжунлуня и сохранения смысловых и стилистических особенностей произведений Ф. М. Достоевского было установлено, что в целом переводчик играет ключевую роль не только в трансляции слов,

но и в интерпретации культурных аспектов текста. В этом смысле перевод становится актом создания, где задачей переводчика является строительство моста между двумя языками и культурами. При этом с целью передачи смысловых доминант произведений писателя рассматриваемые переводчики наиболее активно используют прием культурных аналогий, позволяющий передать философские и нравственные идеи самого писателя. В то же время при переводе ключевых эпизодов произведений переводчики зачастую используют эквивалентные синонимические выражения, контекстуальные пояснения и перефразирования, что в целом позволяет сохранить оригинальный смысл и эмоциональную нагрузку текста. Однако, несмотря на эти приемы, роль переводчика выходит далеко за рамки простого замещения слов и фраз. Переводчик становится своеобразным интерпретатором (медиатором между различными лингвокультурными системами), который учитывает культурные и исторические контексты, позволяя китайскому читателю не только понять текст, но и почувствовать его атмосферу и психологию персонажей.

Представив стратегии, используемые китайскими переводчиками при адаптации стилистических особенностей произведений Ф. М. Достоевского для сохранения авторского замысла (в частности: стратегии доместикации и форенизации), было определено, что при переводе необходим баланс между сохранением оригинального колорита текста и адаптацией его к культурным реалиям китайского читателя. При этом важно отметить, что эффективность перевода произведений писателя во многом зависит от понимания переводчиками культурного контекста, их компетентности в межъязыковой и межкультурной коммуникации, а также способности адаптировать сложные смысловые и стилистические конструкции текста оригинала к особенностям принимающей культуры и языковой системы. Все это подразумевает, что переводчики должны не только владеть языком оригинала и перевода, но и также иметь представление о философских, психологических и социокультурных аспектах творчества Ф. М. Достоевского.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется целесообразным рассмотреть более детально одно из произведений писателя (в частности, роман «Преступление и наказание») с целью выявления его ключевых тем и мотивов, а также анализа трудностей перевода, связанных с передачей этих тем на китайский язык. Например, можно сосредоточить внимание на специфических лексических и синтаксических структурах, которые играют важную роль в раскрытии психологических и философских аспектов романа.

Источники | References

1. Алексеев П. В. Достоевский и Китай: к постановке имагологической проблемы // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы V междунар. науч. конф.: в 2 т. Горно-Алтайск, 2016. Т. 1.
2. Андреева Я. Е. Лингвокультурные лакуны в художественном тексте и способы их элиминирования: на материале переводов произведений Г. Ш. Яхиной на китайский язык: дисс. … к. филол. н. Тюмень, 2022.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001.
4. Вотинцева М. Л. Переводчик как медиатор межкультурной коммуникации // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. Т. 24 (63). № 2.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
6. Жеребин А. И. Проблема перевода в герменевтическом освещении // Вопросы литературы. 2014. № 3.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / под ред. Д. И. Ермоловича. Изд-е 2-е, испр. М.: Р. Валент, 2014.
8. Мишкуров Э. Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 4.
9. Синицына Ю. Н., Бижева Л. Х. Герменевтический подход к проблеме понимания // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 11 (7).
10. Со Цян. Особенности перевода русских поэтических текстов на китайский язык: на материале поэзии С. Есенина: дисс. … к. филол. н. Уфа, 2021.
11. Тимко Н. В. Современные диссертационные исследования лингвокультурологических факторов в теории и практике перевода: подходы, лакуны, перспективы // Научный диалог. 2021. № 1.
12. Тун Цзин. Лингвокультурный потенциал комментариев в переводном художественном тексте и его реализация в китайских переводах повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: автореф. дисс. … к. филол. н. Тюмень, 2020.
13. Хуэйжун А. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. 2020. № 11.
14. Хуэйжун А. Федор Достоевский в Китае // Русская литература в иностранной аудитории: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023.
15. Цэн Цзя. Современное прочтение романов Ф. М. Достоевского в Китае: развитие идеи «жизнь есть рай» // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 6.
16. Цю Ши. Проблемы передачи стилистических особенностей художественных текстов при переводе с русского на китайский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 4.
17. Чжао Хун, Дубкова О. В. Перевод и исследование творчества Ф. М. Достоевского в Китае в XXI в. // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 4.
18. Venuti L. The Translator’s Invisibility. L. – N. Y.: Routledge, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Чжан Ваньцзин[1]
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

EN

Wanjing Zhang[1]
[1] Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

[1] *zhangwanjing@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2025; опубликовано online (published online): 14.05.2025.

Ключевые слова (keywords): смысловые доминанты; культурно-исторический контекст; лингвокультурные параллели; стилистические конструкции текста; лингвокультурная медиация; semantic dominants; cultural-historical context; linguocultural parallels; stylistic constructions of the text; linguocultural mediation.